

ются спасти свою клиентуру из Украины от неминуемого газового краха хотя бы за счет западноевропейских стран, а лучше — за счет Москвы. Речь идет о всевозможных препятствиях и придириках в вопросе о строительстве «Южного потока», который положит конец безумным провокациям украинской стороны. Американскому нажиму подверглись многие, особенно южноевропейские страны ЕС. Досталось и Болгарии, чье правительство пытается заморозить стройку в своей стране. Однако национальные интересы, я уверен, возьмут свое, и «Южный поток», как и северный аналог, создадут устойчивую и надежную линию поставок российских углеводородов нормальным бизнес-партнерам.

Газовые войны отражают не только экономические проблемы, они олицетворяют и серьезные противоречия политического, стратегического плана. Что будет с нашей торговлей газом и нефтью не только с Украиной, но и с Европой? Смогут ли на Западе уменьшить свою зависимость от Москвы в обеспечении углеводородами? Как США организуют поставки СПГ в Европу для сокращения их зависимости от России? Есть много экономических, технологических, финансовых вопросов, и их решение зависит не в последнюю очередь от развития украинского кризиса. Ведь один из сценариев возможного развития событий рассматривает военные действия России в Украине, к чему нас упорно подталкивают как украинские неонацисты, так и их западные покровители. А это может втянуть весь мир в глобальную катастрофу!

Нельзя не видеть, что сейчас речь идет о важнейших вопросах нашего цивилизационного будущего. Да и будущего всего человечества. Так что битва предстоит ожесточенная.

ANDREEV Jurij Valerianovich, Cand. Sci. (Econ.), Correspondent member of International Informatization Academy; Leading Researcher of the Institute for World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Profsojuznaja str., 23, Moscow, Russia, 117997; yuri.andreev@hotmail.com)

GAS AND THE UKRAINIAN CRISIS

Abstract. *The authors analyzes the geostrategic importance of the «gas relations» between Russia and Ukraine, the place of the «gas problem» in the entire system of the economic and political relations between our countries.*

Keywords: *gas agreement, take-or-pay, prepayment*

МЕЙРИЕВ Халид Муратович – аспирант кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1, МГУ. halid_meiriev@mail.ru

СТАБИЛЬНОСТЬ В РЕГИОНАХ КАК ФАКТОР ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИИ НА КАВКАЗЕ (на примере осетино-ингушского конфликта)

Аннотация. *В статье анализируются основные тенденции геополитики России в Кавказском регионе в контексте осетино-ингушского конфликта. В рамках геополитической стратегии России предлагается механизм защиты геополитических интересов РФ посредством разрешения последствий осетино-ингушского конфликта.*

Ключевые слова: *геополитика, осетино-ингушский конфликт, Северный Кавказ, Ингушетия, Пригородный район*

Геополитическое положение России в Евразии на границе культурных пространств Запада и Востока, христианского и мусульманского миров обуславливает исторически сложившуюся специфику межнациональных отношений. Россия выполняла издревле важнейшую историческую миссию – принимать «под свое крыло» малые народы, жившие на окружающих ее территориях, ограждая их от враждебных вторжений, а иногда и оберегая от полного уничтожения [Киреев 2005: 30].

Особенности положения в России и вокруг нее в начале 90-х гг. не позволяли четко отграничить внешнюю политику от внутренней, особенно от национальной. Близость перенасыщенного очагами конфликтов Северного Кавказа к границе, к тому же границе с республиками Закавказья, полыхающими в огне межнациональных войн, тем более делало непозволительной роскошью игнорирование накапливающегося взрывного потенциала местных нерешенных национальных проблем.

Подходы к потенциальным очагам конфликтов на Северном Кавказе в тот период со стороны федерального центра, в т.ч. и в геополитическом аспекте, скорее демонстрировали отсутствие какой-либо линии, а не наличие хоть сколько-нибудь продуманной и последовательной политики.

Современная политика России в кавказском регионе с геополитической точки зрения еще более четко, чем прежде, ориентирована на восстановление влияния страны и защиту важных национальных интересов России в регионе. Южное направление российской геополитики раньше всех других еще в 90-х гг. стало тем полем, на котором Российское государство стало восстанавливать державное величие.

Перманентно нестабильный в силу ряда объективных долговременных факторов (социально-экономических, политических, исторических) Северный Кавказ по-прежнему представляет собой подобие порохового погребца России, запалом к которому могут послужить, в первую очередь, неурегулированные конфликты, очагами которых все еще изобилует регион. Представляется, что в этом ряду особое место занимает единственный на сегодня прорвавшийся вспышкой вооруженного насилия и кровопролитием национально-территориальный конфликт на территории России – осетино-ингушский.

Интерес к Кавказу как к региону у внешних сил не ослабевает на всем протяжении периода, отделяющего осетино-ингушский конфликт от современности. Причем если в момент самого конфликта интерес и внимание к нему у зарубежных сил – как глобальных, так и региональных держав – были невысокими, и конфликт предпочитали видеть как внутреннее и незначительное дело новой демократической России, то в новых условиях, когда Россия XXI в. все громче заявляет о своих амбициях, рост внимания к реальным и потенциальным очагам конфликтных ситуаций на межнациональной почве на ее территории объясняется во многом стремлением тех же сил, которые были заинтересованы в разрушении СССР, воздействовать на положение в России и на ее внутри- и внешнеполитические приоритеты.

Президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров в интервью журналу «Коммерсант-Власть» в феврале 2009 г. заявил: «Нестабильная ситуация в Ингушетии помогает укрепить влияние США на Кавказе и настраивает республику против федерального руководства. Не зря же в свое время Джордж Буш сказал, что Кавказ – это зона интересов США, а Назрань – центр этой зоны. Так что процесс идет. И события в Южной Осетии позволяют сказать, что Запад будет делать попытки взять реванш. У наших заокеанских товарищей все было расписано, когда разваливали Советский Союз, а теперь все расписано, как развалить Россию»¹.

Недостаточное понимание истинной значимости проблемы Пригородного района для Ингушетии даже в среде российских экспертов по национальным проблемам, которые, казалось бы, лучше других должны разбираться в вопросах национальной психологии, истории, менталитета, не является чем-то новым для современного этапа развития ситуации вокруг осетино-ингушских отношений.

¹ Евкуров Ю.-Б. Я же не таким тупым сапогом-вожкой был. Доступ: <http://www.kommersant.ru/doc/1112449> (проверено 20.01.14).

Близость очага осетино-ингушского конфликта к важнейшим в геополитическом смысле транспортным коммуникациям (в первую очередь, к Транскаму), связывающим Россию с Закавказьем, требуют постоянного спокойствия в этом регионе, во всяком случае, по российской сторону Большого Кавказа. Это необходимое условие хотя бы для того, чтобы в случае повторения ситуации, подобной августу 2008 г., Россия могла бы в долгосрочной перспективе иметь у себя надежный ближний тыл при отстаивании своих интересов на Южном Кавказе.

В свете этого совершенно очевидным представляется необходимость изменения парадигмы российской национальной политики в регионе в целом и в отношении осетино-ингушского конфликта в частности и в особенности.

Современная концепция военно-политической стратегии России все еще недостаточно четко сформулирована для долгосрочного урегулирования конфликтов, подобных осетино-ингушскому. Более того, за последнее десятилетие в российских геополитических концепциях борются слишком противоречивые тенденции в подходах к важнейшим геополитическим вызовам, стоящим перед страной для того, чтобы можно было говорить о конкретно выработанном подходе к урегулированию таких конфликтов, как тот, который рассматривается в данной работе. Однако в отношении политики, проводимой непосредственно в рассматриваемом регионе, можно констатировать, что за последние десятилетия она принципиально не изменилась.

Более того, некоторые угрожающие тенденции, заложенные в начале 90-х гг., получили развитие в последние годы. Такой подход все более отдаляет от понимания целей и задач политики государства те народы, которые чувствуют себя многократно ущемленными и начинают привыкать к мысли, что подобное ущемление становится перманентным и не может быть преодолено, пока они пребывают в орбите российского влияния.

Таким образом, без коренного пересмотра нынешней геополитической стратегии России в сторону эффективного подхода к урегулированию конфликтов, подобных осетино-ингушскому, невозможна защита геополитических интересов страны в таком ключевом регионе, как Каспийско-Кавказский.

Каковы могут быть конкретные пути подобного пересмотра?

Несомненно, это дело не одного дня, поскольку и стереотипы, на которых базируется подобная политика, складывались не одномоментно. Однако жизненно важно начать активную и многоплановую работу по трансформации существующих установок на проведение теснейшим образом связанной с геополитикой национальной политики на Кавказе уже сегодня, чтобы хотя бы в среднесрочной перспективе она принесла свои позитивные плоды.

Ломка стереотипов должна начинаться с их информационного штурма. Поэтому не случайно представляется необходимым начать изменение информационных подходов к проблеме. Мы недаром живем в информационном обществе, когда информация по-настоящему правит миром. Как никогда широкий доступ огромного числа людей к информации позволяет воздействовать на сознание аудитории иногда диаметрально противоположным силам. Особенно это заметно в сети Интернет, которая не случайно так широко используется различными экстремистскими течениями для пропаганды своих идей, прежде всего среди молодежи.

В то же время все еще сохраняется огромное влияние на умы и настроения аудитории такого по-прежнему мощного рычага формирования общественного мнения, как телевидение.

В дни осетино-ингушского конфликта, как и в случае с другими этническими конфликтами, ангажированное телевидение стало одним из факторов углубления и обострения кризиса. Сейчас, пока все еще сохраняется монополия телевидения на роль коллективного организатора массового сознания (хотя по сравнению с 90-ми гг. она существенно ниже), следует использовать его потенциал. Спустя несколько лет это может оказаться невозможным в силу продолжающегося наступления Интернета в информационной сфере.

Прежде всего, это касается государственных СМИ, которые в настоящее время

обладают в современной России огромным потенциалом, который, напротив, сегодня выше, чем в начале 90-х гг. Он и должен быть использован для информационного обеспечения смены или хотя бы корректировки курса государства в области формирования геополитических приоритетов и механизмов их выстраивания. Следует отказаться от предвзятости и односторонности в освещении событий, связанных с рисуемыми традиционно конфликтными и проблемными регионами, список которых в «святцах» российской прессы уже многие годы чуть ли не возглавляет Ингушетия. При этом именно государству необходимо осознать, что речь идет о регионе, от спокойствия и благополучия в котором зависит во многом стабильность всего Юга России, граничащего с весьма неоднозначно развивающимися и ключевыми для РФ в геополитическом отношении странами. Поэтому направленность на складывание позитивного имиджа этого региона, его истории и современности становится актуальной как никогда.

Не меньшее значение имеет создание климата максимального благоприятствования в социально-экономическом плане для того региона, интересы которого объективно были ущемлены в ходе конфликта, отягощенного не только виной национал-радикалов с обеих сторон, но и ошибками федерального центра. В последнее время некоторые шаги в этом направлении делаются (создание зоны экономического благоприятствования «Ингушетия» в 1994–1996 гг., строительство туристического кластера в горной Ингушетии, идущее сегодня). Однако они далеки от того, чтобы их можно было бы считать достаточными для выправления остающейся сложной социально-экономической ситуации в регионе. Нельзя забывать, что в первую очередь большая масса незанятого населения, прежде всего нетрудоустроенной молодежи, являлась основным топливом всех этноконфессиональных конфликтов на постсоветском пространстве в 90-е гг. Кроме всего прочего, такие шаги помогут парировать обвинения заинтересованных сил из-за рубежа и их агентов внутри страны в игнорировании интересов регионов и продолжении попрания имущественных прав (вдобавок к территориальным) репрессированных народов.

Наконец (и это главное, без этого невозможна реализация тех шагов, которые представляются важными для позитивных изменений в сегодняшней картине конфликта), необходима смена приоритетов в сознании политических элит современной России. Если в 90-х гг. страна, лихорадочно стремясь удержаться на геополитических позициях, с которых ее сталкивали победители в «холодной войне», имела некоторые основания к тому, чтобы опираться на «проверенные стереотипы» о традиционно надежных оплотах государства в регионе и др., то в современной ситуации продолжение следования таким рецептам может привести только к новой дестабилизации.

Нынешний период российской истории, когда страна окрепла в плане экономики, восстановила многие утраченные позиции на международной арене, следует безотлагательно подкрепить оптимизацией установок во взаимоотношениях с регионами.

Поэтому как бы ни была болезненна и некомфортна ломка традиционных представлений о народах перманентно приверженных российской государственности и народах ?перманентно ее не принимающих, в регионе Северного Кавказа, равно как и в других регионах страны, следует понять одно: все, что находится по эту сторону границы, должно рассматриваться как «наше», и отношение к нему должно строиться не на устаревших и частично дискредитировавших себя геополитических концепциях, а на подходе, согласно которому отношение к субъектам федерации и народам, населяющим ее, должно строиться (как на словах, так и на деле) на основании закона и его неукоснительного соблюдения. В этом единственная гарантия сохранения России от новых геополитических катастроф и ее поступательного развития как федеративного многонационального государства.

Список литературы

Киреев Х.С. 2005. *К новой парадигме российской национальной политики на Северном Кавказе*. М.: Академический проект. 336 с.

MEYRIEV Khalit Muradovich, *postgraduate of the Chair of Russian Policy, Department of Political Science, Moscow State University (Leninskie Gori, 1, GSP-1, Moscow, Russia, 119991; halid_meiriev@mail.ru)*

REGION STABILITY AS A FACTOR OF THE RUSSIAN GEOPOLITICAL STABILITY IN THE CAUCASUS

(on the example of the Ossetian-Ingush conflict)

Abstract. *The article is devoted to the main Russian geopolitical trends in the Caucasus region in the context of the Ossetian-Ingush conflict. The author claimed the need to use the geopolitical strategy of Russia in order to protect the geopolitical interests of the Russian Federation by the resolution of the consequences of the Ossetian-Ingush conflict.*

Keywords: *geopolitics, Ossetian-Ingush conflict, North Caucasus, Ingushetia, Prigorodny District*

References

Kireev Kh.S. 2005. K novoj paradigme rossijskoj nacional'noj politiki na Severnom Kavkaze. [Towards a New Paradigm of the Russian National Policy in the Northern Caucasus]. M.: Akademicheskij proekt Publ. 336 p.

УДК 323.1

АЛИГАДЖИЕВА Мадина Алиевна –

соискатель кафедры политологии и социологии Дагестанского государственного педагогического университета

367003, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 57

aligad_m@mail.ru 89285421618

НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ ДАГЕСТАНА: СПЕЦИФИКА ИХ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация. *Целью статьи является выявление специфики элит и конфликтов в контексте учета национального фактора общественной жизни в Республике Дагестан. Эмпирической базой материала является исследование «Национально-политическая элита Дагестана», проведенное автором в 2013 г.*

С целью выявления специфики Дагестана при рассмотрении проблемы его элит и их конфликтов под углом зрения национального фактора общественной жизни в Республике Дагестан автором в 2013 г. были проведены исследования «Национально-политическая элита Дагестана». Общая выборка респондентов составила 820 чел. Выборка охватила разные социальные группы населения – интеллигенцию, политиков, студентов, рабочих и безработных.

Одной из весьма острых и болезненных проблем в Дагестане, связанных с национальным вопросом, является проблема государственной власти. Ни для кого не секрет, что национальная клановость во властных структурах постоянно генерирует межнациональную напряженность в подведомственных им регионах.

Автор позволяет себе выдвинуть (пока в качестве рабочей гипотезы) следующую мысль: Дагестан сложился на территориальной, а не на национальной основе, в связи с чем в нем просто-напросто нет и никогда не было «титупной» нации (т.е. какой-то одной доминирующей, коренной, основной, преобладающей по сравнению с другими, по имени которой была бы названа вся республика). В силу этого обстоятельства в мировоззрении дагестанцев стихийно сложился своего рода психолого-аксиологический (ценностный) стереотип, согласно которому общечеловеческие нравственные качества личности (честность, мужество, верность,